№ 6
Март 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Дружба, которой нет...

Год назад, 2 апреля 1997 года, в Москве, на торжествах по поводу подписания договора о Союзе России и Беларуси, был разбит не только бокал "на счастье", была разбита надежда, что государству Беларусь удастся избежать в своем развитии этапа тоталитаризма, неограниченной власти, сконцентрированной в руках одного человека. Ведь подписав договор с Лукашенко, российские руководители тем самым фактически признали то, что и по сей день не признает весь мир — легитимность его власти после ноябрьского (1996 г.) переворота, закрыли глаза на многочисленные нарушения прав человека в Беларуси, не прислушались к голосу разума, к призывам интеллигенции, а "поверили" в давний миф об исконном стремлении наших народов жить в одном государстве, решая при этом кто свои мелкие, временные (передвыборные), а кто и "перспективные" задачи. О том, что значительная часть беларусского народа выступает против насильственного союза, против политических игр "калифов на час" з далекоидущими планами — никто не думал. Как и о том, что уже второй день в Минске продолжались выступления оппозиции и — аресты, избиения демонстрантов стали обычным делом, своеобразным фоном, на котором шло подписание договора о вечной дружбе.

1 апреля проводы беларусской делегации в Москву на подписание договора вылились в акцию протеста под названием "Гарбуз-97" (по беларусскому обычаю, невеста, отказывая жениху, которого не любит, подает сватам тыкву...). Во время этой акции было арестовано более десяти демонстрантов.

Массовые выступления граждан Беларуси против создания Союза Беларуси и России прошли назавтра, 2 апреля. После митинга, около пяти тысяч человек, в основном молодежь, устроили шествие к российскому посольству, чтобы высказать свое несогласие с тем, что происходит в это время в Москве. У посольства их встретили милицейские кордоны. Манифестантов оттеснили во дворы и там начались массовые аресты и избиение. Было задержано около 200 человек. Особенно активно действовали так называемые "группы выявления и задержания" в штатском. Они арестовывали людей не только на месте событий, но и в транспорте, магазинах, кафе, подъездах домов.

В результате в отделения милиции и следственные изоляторы попали и совсем случайные люди, которые или разговаривали по-беларусски,

(Продолжение на стр. 3)

Хроника

9 марта — **профсоюз предпринимателей в Гродно получил отказ на заявку на проведение 15 марта митинга в День Конституции Республики Беларусь.**

13 марта — **председатель полоцкого горисполкома К. Хомич немотивировано запретил полоцкой Раде БНФ "Адраджэньне" проведение пикета в связи с 80-летием Беларусской Народной Республики.**

13 марта — **пикет, организованный женою депутата Верховного Совета А.Климава, безосновaнно арестованного и находящегося в тюрьме, был сорван милицией.**

14 марта **прокуратурой Могилева возбуждено уголовное дело после расписания стен города антипрезидентскими лозунгами, .**

14 марта — **Объединенная Гражданская Партия проводила пикет в защиту прав человека в Беларуси.**

15 марта — **был проведен митинг оппозиции, посвященный Дню Конституции Республики Беларусь, незаконно ликвидированной президентом А. Лукашенко. После митинга был задержан председатель Беларусской социал-демократической партии М. Статкевич, которому приписывается выкрикивание лозунгов, порочащих честь и достоинство высших служебных лиц страны.**

16 марта — **в Слониме Гродненской области председатель слонимского горисполкома Алег Лакцюшын безосновaнно запретил слонимской Раде БНФ "Адраджэньне" празднование 80-летия Беларусской Народной Республики в помещении Дома культуры.**

(Продолжение на стр.6)

За "графити" — под суд

Трое минских студентов были арестованы во время написания антипрезидентского лозунга

Это случилось 28 февраля нынешнего года. Уже были известны итоги процесса над В. Лабковичем и А. Шыдловским, уже было понятно, что власти в своем стремлении ликвидировать своеобразное молодежное сопротивление не остановятся ни перед чем... Но молодежь не собиралась сдаваться: жестокость властей не испугала ее, антипрезидентских надписей не стало меньше. И потому нужно было ждать новых арестов и новых "уголовных" дел...

В последний день февраля, в Минске, во время написания краской из балончика антипрезидентского лозунга, милиция задержала трех студентов: 18 летних Алеся Мухина и Андрея Гилевича и их 17-летнего друга. После трех суток заключения им было предъявлено обвинение в злостном хулиганстве (статья 201 ч.1 Уголовного Кодекса РБ). Во время следствия обвинение было переквалифицированно на ч. 2 той же статьи, по которой студентам грозит до 5 лет заключения. Ребята были выпущены из следственного изолятора до суда под подписку о невыезде.

Как стало известно, ректор Беларусского государственного университета электроники и информатики В. Ильин, не ожидая окончания дела и приговора, исключил из университета студентов А. Мухина и А. Гилевича за "нарушение норм поведения в общественных местах". Основанием для этого стали, как пишется в приказе, "информационное сообщение УВД Центрального района г. Минска №МГ 15/29 от 18 марта 1998 г., объяснительные записки студентов, согласие профкома студентов, представление декана ФКСиС, решение ректората от 18.03.98 г."

...Власти будут снова стремиться дело политическое превратить в уголовное. Говорят, нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Это так. Но можно дважды наступить на одни и те же грабли...

Весна пришла на Беларусь

22 марта в Минске состоялись шествие и митинг, посвященные 80-летию со дня образования 25 марта 1918 года Беларусской Народной Республики. Демонстранты собрались на площади Якуба Коласа и под звуки духового оркестра пошли по проспекту Скарыны и тротуарам. Над колонною взвились бело-красно-белые флаги и лозунги, главным из которых был "БНР — наше будущее в XXI веке!".

Митинг состоялся на площади Парыжскай Камуны, у театра оперы и балета. В нем приняло участие до 10 тысяч человек. Выступающие, а среди них были Ю. Беленьки, А. Сидарэвич, С. Багданкевич, С. Шушкевич, Л. Барщэвски, А. Бяляцки, П. Севярынец и другие, призывали беларусов к солидарности, ради защиты суверенитета страны и борьбы с диктатурой.

И. о. председателя БНФ Лявон Барщэвски напомнил присутствующим, что день 22 марта — трагический в истории Беларуси. Именно в этот день в 1964 году в Вильно был казнен руководитель антироссийского восстания 1863-64 г.г. Кастусь Калиновски, в этот же день в 1943 году была сожжена карателями деревня Хатынь... Минутою молчания участники митинга почтили память всех, кто погиб за независимость Отечества.

На митинге была принята резолюция, в которой отдельным пунктом выделено требование к беларусским властям о соблюдении прав человека и свободы слова в стране, о незамедлительном освобождении всех политзаключенных.

В праздновании в Минске, по традиции, приняли участие представители десятков городов Беларуси.

После митинга группа решительно настроенной молодежи, скандируя антипрезидентские лозунги, двинулась в сторону проспекта Скарыны. Там произошло столкновение с кордоном милиционеров и спецназовцев. В результате около 30 демонстрантов, журналистов и наблюдателей правозащитных организаций арестовано (список задержанных печатается в "ПВ" на стр. 6).

Празднование годовщины БНР прошло также во всех областных и большинстве крупнейших районных городов Беларуси. По предварительным данным, аресты организаторов празднования были в Гомеле и Могилеве.

Наш. корр.

На снимке: праздник шагает по Минску

Запрет на свободу творчества

Выставки творческого объединения беларусских художников "Пагоня" уже несколько лет подряд торжественно открывались 25 марта, в день наивеличайшего праздника беларусского народа — Дня Воли. Это стало уже традицией, как и то, что в последние годы ни одна выставка не прошла без придирок властей к выставленным произведениям, без запретов и досрочных закрытий. В прошлом году разрешение на открытие выставки было получено в самый последний момент, в этом же власти и совсем не дали художникам возможности показать свои произведения в Дворце искусств.

Несколько месяцев шла переписка между руководством "Погони" и властями, в конце концов окончившаяся ничем: выставочный зал художникам так и не был предоставлен.

За что же власти так не любят членов объединения "Погоня"? За их мужественную гражданскую позицию, за смелость в творчестве, за отстаивание беларусских традиций в искусстве, наконец, за то, что в наше время на Беларуси называется словом "национализм", а на самом деле является обычным патриотизмом и любовью к родной земле.

Но выставка все же состоялась. И даже не одна, а целых шесть: В Минске (в штаб-квартире БНФ и одном из залов Красного костела), в Молодечно, Гродно, Пинске и Брюсселе.

В столице Бельгии выставка была представлена в помещении офиса гражданской инициативы "Хартия-97" В торжественном открытии ее приняли участие депутаты Европарламента и члены Еврокомиссии. Присутствующие познакомились с произведениями современной беларусской живописи, а также узнали о последних событиях в Минске, об арестах и задержаниях 22 марта, о судах над демонстрантами.

Традиция таким образом была сохранена: объединение "Погоня" День Воли отметила показом новых произведений своих членов. А то, что состоялась не одна большая выставка, а шесть поменьше, возможно, и к лучшему. Свет не сошелся клином на Минске. Живет Беларусь и далеко за пределами столицы.

Европа нам поможет?

Известный политик Генадзь Грушавы, вернувшийся в Беларусь после почти годового отсутствия, думает и далее руководить фондом "Детям Чернобыля". Между тем, по его признанию, пока неизвестна "судьба" уголовного дела, возбужденного против г-на Грушавого, после проверки руководимого им фонда по инициативе Совета Безопасности в прошлом году. "Думаю, что в любом случае мой приезд будет полезным для Беларуси", — поделился своим мнением о будущем Г. Грушавы. Нужно отметить, что, живя за границей, опальный деятель беларусской благотворительности даром время не терял — смог заинтересовать Беларусью своих западных коллег и, похоже, заручиться их поддержкой. Одним из результатов этого стал приезд в Минск членов Хельсинкской Ассамблеи граждан — организации, имеющей штаб-квартиры в Праге и Гааге, и кроме того, представительства более чем в 30 странах мира. Запланировано открыть еще одно в Беларуси. Как сообщила председатель организации Мери Калдар, ХАГ создана в 1990 г. на основе движения дисидентов и борцов за мир. Первым ее руководителем стал тогда Вацлав Гавел. По словам г-жи Калдар и ее коллег по Ассамблее, у европейцев сейчас мало информации о Беларуси. "Мы знаем, что здесь существует демократическое движение, которое в некоторых случаях сильно преследуется", — заявил участник чехословакской "Хартии-77" Вацлав Троян. ХАГ считает необходимым использовать свой опыт образовательной работы с молодежью, помощи населению "горячих точек", предотвращения междуэтнических конфликтов, защиты прав человека.

Вначале марта Генадзь Грушавы вместе с политологом Уладзимиром Роуда посетили Брюссель и Москву, где имели контакты с представителями ОБСЕ, правозащитниками, негосударственными организациями. В Брюсселе, таким образом, возник филиал Беларусской Ассамблеи негосударственных организаций, а в Москве Беларусско-Российский клуб в защиту демократии.

Как подчеркивалось во время встречи с журналистами, все названные взаимоотношения имеют в своей основе отношения как отдельных людей, так и организаций именно негосударственных. Своеобразный "обмен Ассамблеями и идеями" — итог ощущения себя гражданами Европы людей разных стран.

Показательно, что, проявляя интерес к событиям и ситуации в Беларуси, европейские гости в то же время дали понять, что возможные "разоблачения переворотов" и т. п. со стороны местных властей, их мало волнуют.

Яна ЖДАНОВИЧ

Дружба, которой нет...

(Начало на стр. 1)

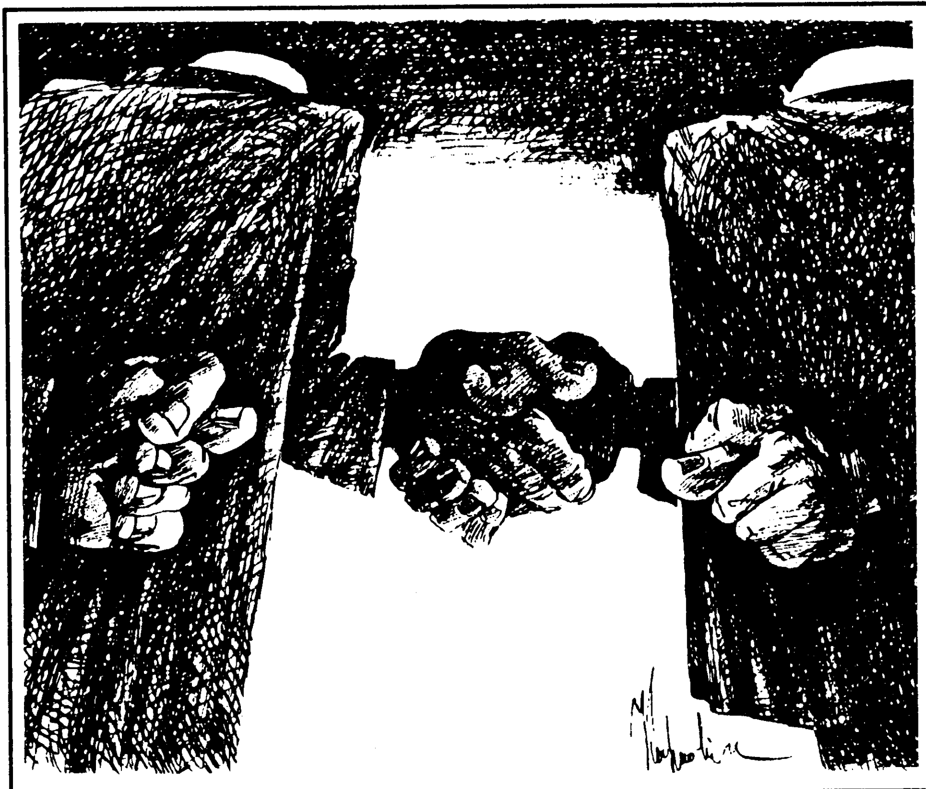
или высскaзывали недовольство действиями бесцеримонных, нахальных "неизвестных в штатском" (кстати, снимок, помещенный на первой странице этого номера, сделан в прошлом году именно 2 апреля). Среди арестованных и жестоко избитых оказались журналисты ("ПВ" об этом писал) И. Халип, П.Карназыцки, Ю. Навуменка, В.Давыдовски, В. Щукин, Д.Носав, С. Адамович, Т. Хамицэвич, С. Малиновски, В. Косцин, а также гражданин Японии Саито Такафуни...

Участники шествия вынуждены были защищаться, бросали в сотрудников милиции палки и камни. Потерпело 8 сотрудников милиции, 2 из них попали в больницу в тяжелом состоянии...

А в Москве в это время продолжался бал, разбивался "за дружбу" знаменитый бокал. Государство, в котором демократические права и свободы имели приоритет, объединялось (браталось, венчалось) с государством, где они всячески душились и уничтожались. Надежды на новый Союз как будто были большие, хотя большинство политиков, экономистов, независимых экспертов уже тогда понимали: союз Слона и Моськи не может быть надежным, прочным, перспективным.

Сегодня уже можно констатировать, что так оно и произошло. Ни одна из надежд не осуществилась. Даже та, хилая, части беларусской оппозиции — на отдельным пунктом записанное в договоре обязательство соблюдать права человека, свободу слова и т. д. в Беларуси. За год в этом смысле в лучшую сторону не просто ничего не изменилось, а наоборот, стало хуже. Оппозиция так и не имеет доступа на телевидение страны, закрыта независимая беларусскоязычная радиостанция так и не возобновила свою работу, было запрещено несколько оппозиционых газет, в том числе и самая крупная "Свобода", аресты демонстрантов и суды над ними продолжались весь год. Было и несколько "громких" дел, имевших резонанс во всем мире: суд над журналистами ОРТ П. Шараметом и Д. Завадским, суд над пятью участниками митинга и шествия, посвященных 79-годовщине БНР, которых судили как уголовных преступников, суд над членами "Молодого Фронта" В. Лабковичем и А. Шыдловским за "графити" и др. Россия же, надо признать честно, на проблемы соблюдения элементарных прав человека в государстве-сателлите, просто закрывала глаза, чем давала А. Лукашенко полный карт-бланш в этом деле. Реагировало на события в Беларуси разве только российское телевидение, политики же скромно отмалчивались. Б. Ельцин только в отношении к судьбе журналистов ОРТ проявил принципиальность. Все остальное стало "внутренним делом Беларуси".

Прошел год дружбы России с Лукашенко. Многое за это время прояснилось, многое стало понятным. В том числе и в намерениях беларусского лидера, которого в России явно недооценили: его претензии на российский "престол" стали очевидными, неприпрятанными, а заигрывания с "красной" оппозицией просто неприличными... Но главное не это. Главное, что и экономически, и политически новый Союз себя не оправдал, и принес его участникам лишь дополнительные хлопоты. Искусственный рост товарооборота между странами не компенсирует те потери, которые несут они от "дружбы". Причем, как Россия, так и Беларусь. После того, как Россия лишила команду беларусского президента возможности наживаться на "открытой границе" (гнать в Россию безпошлинно водку, сахар, автомобили...) и потребовала выплатить долги за нефть и газ, в Беларуси снова вспомнили о бесплатных российских военных базах и бесплатном транзите. Это та стоимость в миллиарды далларов, которую платит Беларусь за участие А. Лукашенко в российской политике. Одним из последних событий, которое заставило усомниться в перспективности беларусско-российского союза, стал "обвал" беларусского "зайчика". Президент Беларуси открыто обвинил в этом Россию, определенные круги которой хотели бы, ни более, ни менее — сделать в нашей стране государственный переворот... В ответ в России совсем перестали проводить банковские операции с "зайчиком", вводить его официальный курс. Так терпит крах "курс" Лукашенко на рыночный социализм и отказ от экономических реформ. К тому же, дружба с Лукашенко, очевидно разжигает и антироссийские настроения в Беларуси: неприязнь к Лукашенко перерастает в неприязнь к России...

Таким образом, свой первый юбилей "Союз..." встречает в состоянии неопределенности и неизвестности, что и как будет дальше. Так может, хватит уже играть в эти игры и начать развивать нормальное, взаимовыгодное сотрудничество? Но, наверно, возможным это станет только при новом руководстве в Беларуси.

Андрей НАЛИВА

"Вот и все — отброшена решетка!"

Политзаключенный Вадзим Кабанчук — на свободе.

Начало последнего заседания процесса по делу Вадзима Кабанчука запоздало на 20 минут. Показалось: судья начал читать приговор каким-то приглушенным голосом. Что там дальше, в последнем предложении? Наверно, этот человек и сам не был уверен, что вынес Вадзиму "условное" наказание, а не...

...Кабанчук не поедет из "Валадарки" никуда. Он освобожден. Он идет к нам. Вместо трех лет работ в почти тех же тюремных условиях — два года отсрочки!..

Что — "не"? Вдруг я почувствовала, что это будет первый из не раз уже слышанных политических вердиктов, который я не смогу выслушать. Рядом стояла мужественная, пережившая, наверно, не одну бессонную ночь, мать Вадзима. Я не могу даже ей ничего сказать. Вспомнилось, как произнесла "Не плачьте..." матери Шыдловского, и какими глазами на нас посмотрели даже "непоколебимые" омоновцы... Теперь вот Кабанчук... Рядом, с другой стороны, слушал приговор Вадзим Лабкович.

А голос судьи становился все более торжественным... Шыдловскому и Лабковичу тогда присудили больше, чем запрашивал для их прокурор.

Статьи, по которым обвинен Кабанчук, перечислялись, как на сеансе гипноза. "Если не злицца, не говорить какие-то слова, даже не плакать, а тихо потерять вдруг сознание, — это будет позор независимой журналистике".

Все исчезло мгновенно: Кабанчук не поедет из "Валадарки никуда. Он освобожден. Он идет к нам. Вместо трех лет работ в почти тех же тюремных условиях — два года отсрочки!..

Вадзима Кабанчука задержали осенью. Была почти середина октября, но, кажется, погода уже больше напоминала о месяце ноябре. Минск замерзал. Минск протестовал против голода и холода. С теплом осенью и весной у нас почему-то стало именно так, как и с демократизацией и курсом "зайчика".

...Расспросив, кто, откуда и за что, тюрьма первым делом поинтересовалась: "Так когда вы сбросите диктатора?.."

"Против голода и холода" — так и называлась та октябрьская акция протеста. Вадзим Кабанчук с нее не смог вернуться домой Сначала парня отвезли в Московский РОВД столицы, потом был спецприемник на улице Прилукской, по-народному просто "Прилуки". И, наконец, уже печально известная на весь белый свет "Валадарка" — СИЗО на улице Валадарского уже два года буквально господствует над Беларусью..

За этими антикварными башнями Кабанчук провел почти полгода. Как и все оппозиционеры, он пользовался авторитетом у "местного населения". Когда-то "политические" здесь были в новинку — говорили, что они "разбалуют" зеков своей политикой. Теперь все иначе. На стороне "политических", а их перебыло за два года по очереди не менее двух десятков, маральное превосходство и убежденность в своей правоте. Наше дело — "правое", потому в уголовном мире мы — "левые". Не здесь, в тюрьме, нам быть суждено. Всему свое время...

Расспросив, кто, откуда и за что, тюрьма первым делом поинтересовалась: "Так когда вы сбросите диктатора?"

Зато с охраной отношения были, как и у всех. Доставалось. Охране, бывает, тоже хочется поговорить. Как признается потом Вадзим, делать это было не очень приятно из-за ее интелектуального уровня.

...Через какое-то время эти "предания" будут историей Беларуси — кому-то из наших детей, наверно, попадется на экзамене билет о Кабанчуке, Шыдловском, Лабковиче... Что же, к тому времени нам будет о чем рассказать потомкам...

Тем временем уголовное дело велось уже полным ходом. Милиция высмотрела Вадзима на ведеозаписях полугодовой давности, снятых в марте 1997-го. По мнению следствия, участие Кабанчука в акциях " Минской весны-97" "тянуло" на 201 статью Уголовного Кодекса — хулиганство. Позже статью обвинения переквалифицировали: 186^3 — участие в массовых мероприятиях, сопровождавшихся беспорядками, и 187 прим ч.2 — оказание сопротивления сотрудникам милиции с насильственными действиями. В книге кодекса, это цифра в цифру, строка в строку совпадает с обвинениями по другому делу — семи украинцев. Несколько их, прошедших вместе с нами общим "Чернобыльским шляхом", милиционеры называли боевиками. На суде почти те же самые милиционеры будут так называть Вадзима и его друзей, оставшихся на воле. Будет тот же прокурор, а свидетель Дубавицки, которому принадлежит авторство "перла": "лица украинской национальности", также снимет "кино" — "видеодоказательство" — и о Кабанчуке... Даже надпись на стене суда с 1996 года еще сохранилась. Потом выяснится факт преемственности не только статей, участников процесса, "кинотворчества" свидетелей, но и камер в СИЗО. Вадзим попал как раз туда, где сидел 21-летний Славка Гоч. Об украинцах (да и вообще — почти о всех "политических") по тюрьме до сих пор ходят легенды. Что закономерно. Ведь через какое-то время эти "предания" будут историей Беларуси — кому-то из наших детей, наверно, на экзамене попадется билет о Кабанчуке, Шыдловском, Лабковиче... Что же, к тому времени нам будет о чем рассказать потомкам.

Суд над Кабанчуком начался накануне католического Благовещенья и юбилея БНР. В тот день кончилась зима, началась днем ранее "Минская весна-98" со всеми улично-природными явлениями. А в зале минского городского суда вспоминали события, происшедшие ровно год назад — 23 марта 1997 года. День Воли и БНР были на год моложе, президент только что "сочинил" декрет номер пять о массовых акциях. За сутки до шествия и митинга Мингорисполком запретил людям собираться на Площади Незалежности, и об этом не успела сообщить ни одна газета. Люди собрались на углу площади, кто-то пошел к Красному костелу — не Благовещенье, так Вербное воскресенье. Организатор акции В. Семяняка был заранее арестован властями. События того дня известны и не раз вспоминались: в ноябре 1997 г. именно они были использованы для осуждения пяти их свидетелей и участников. Что касается Кабанчука, то ему инкриминировалось участие в инциденте у дома №18 по проспекту Скарыны, где Вадзим будто бы нанес неустановленному сотруднику милиции несколько ударов руками и ногами по всему телу". Звучит так серьезно, а "сотрудника" того следствие так и неустановило. Да и сам сотрудник тот на Кабанчука не жаловался — хотя и "по всему телу"...

Другая дата, привевшая Кабанчука за решетку — 10 марта. На Площади Незалежности тогда шло пикетирование под лозунгом "Дружбе народов — да, анексии и оккупации — нет!" — в честь приезда господ из российской Думы, второй год уже интегрирующихся с Лукашенко. По мнению следствия,вместо того, чтобы стоять в разрешенном пикете (с 18.00 до 20.00), Кабанчук "двигался по проезжей части" с другими молодыми людьми, чем "нарушил движение транспорта". Кроме того, Кабанчук "ударил ногой в область спины" сотрудника милиции Калакольчыкава, который во время расследования выступил в качестве свидетеля и был признан потерпевшим.

В. Кабанчук признал вину частично. Он не бил милиционеров — он был вынужден защищать незнакомого парня, избиваемого милиционерами в День Воли на его глазах во время движения от площади до площади — от Незалежности до Якуба Коласа. Выход на проспект вместо пикетирования справоцировали 10 марта также сами "охранники порядка". Они просто вытолкали молодежь с тротуаров — как

было видно потом из путанных показаний свидетелей-милиционеров. Это было за час до окончания разрешенного времени.

> ***...Нельзя не вспомнить, что как и "потерпевший" Калакольчыков, свидетель Дубавицки приехал из России. Эта так, мелочь... Ибо давно замечено, что милиционеры-беларусы врут, не моргнув глазом, не менее часто!..***

Кстати, о разрешении на пикет. В материалах дела оказался документ с подписью заместителя мэра Минска В. Чыкина. Когда люди собрались на площади, вице-мэр, как настоящий большевик, по-революционному быстро "передумал" разрешать мероприятие, будто бы "предчувствуя", что "порядок соблюден не будет" (если дословно: "в связи с необеспечением мер обеспечения общественного порядка..."). Даже странно, что "большевик (кстати, лидер одной из двух беларусских компартий) не пришел свидетельствовать о своих предчувствиях в зал суда. Наверно, решил, в следствие своих новейших предчувствий , зашиться в подполье.

И еще о документах в деле. Следователи, видимо, не знали, что еще "повесить" на Кабанчука, потому что развязали настоящий "клуб знакомств", то есть переписку с многими учреждениями и организациями. Какие потери нанес городу выпускник автотракторного факультета политехнической академии, нагло остановив автотранспорт? Никаких, следует из ответа транспортных служб, так как транспорт не останавливался. Следователи спрашивают у "Минскпассажиравтотранса" не сошел ли какой-нибудь троллейбус (а по проспекту Скарыны ходят в основном троллейбусы) со своего маршрута в день акции оппозиции? Ответ: "изменений маршрутов в связи с проведением демонстрации не было".

Упрямый интерес "органы" вдруг проявили и к чистоте родной столицы (как метко заметила адвокат Кабанчука Тацяна Станкевич, такого "интереса почему-то не было после праздников республики" и др., хотя Свислач была тогда серой от пустых бутылок). Выяснилось, что и "уголовщиной" в области загрязнения Минска демонстранты и пикетчики не выделяются. Версия с мусором также провалилась.

Сергей Калакольчыков, прежде чем стать потерпевшим во время пикета, успел родиться в России, приехать в Беларусь и довольно долго проработать экспертом милиции. последние 10 лет, когда возник БНФ, когда начались митинги и появилась малопонятная ему Независимость, работа его приобрела новую окраску — бело-красно-белую. Где беларусские флаги, там власти видели сразу "проделки БНФ" туда и направляли Калакольчыкова с видеокамерой.

На суде он жаловался, что на митингах его обижают, обзывают и даже "плюют в лицо". В день встречи (как будто бы) с Кабанчуком на пикете Калакольчиков не имел никакого представления о времени, целях, разрешении акции. Он видел только "цепи боевиков" — минских студентов — готовые все смести на своем пути", а также "полное отсутствие головного мозга в их глазах" (дословно из показаний на процессе). Кто ударил милиционера, он не знает, но говорит, что это мог быть Кабанчук. "Спасли" Калакольчыкова от молодежи два омоновца. Из трех свидетелей — сотрудники милиции Ганчар, Коржаль, Дубавицки -- почти все сыпали "вежливыми" оскорблениями в адрес участников митинга..

Один из эпизодов минской жизни последних лет...

> ***...Все, кто "по зову сердца", а скорее — потому, что получает на определенной должности зарплату, за выражениями лиц, в глубине души, вынуждены прятать симпатию и уважение к таким, как Вадзим Кабанчук...***

Михаил Дубавицки, как и другие на моей памяти свидетели, проявил старательность и здесь. Он "приплел" к событиям заместителя председателя "Молодого Фронта" Явгена Скочку, который "выкручивал" из его рук камеру. Явген, кстати, как раз тогда отбывал трехсуточное заключение за 22 марта (выход на тротуар проспекта Скарыны после митинга вместе с друзьями). Будет логично поставить в один ряд показания Дубавицкого и то, что Скочку почти синхронно с их звучанием таскали то в КГБ, то в прокуратуру, употребляя в "объяснительной беседе" слово "Валадарка"... Нельзя не вспомнить и то, что как и "потерпевший" Калакольчыков, свидетель Дубавицки приехал из России. Эта так, мелочь... Ибо давно замечено, что милиционеры-беларусы врут, не моргнув глазом, не менее часто!

Вадзим Кабанчук заявил, что он готов к любому наказанию. Между прочим, когда у него спрашивали, "бились" ли и "останавливали транспорт" другие, он отвечал "Не знаю". "Не заметили?" — пробовал сиронизировать судья. Я думаю, что все, кто "по зову сердца", а скорее — потому, что получает на определенной должности зарплату, сегодня вляются "колесиками и винтиками" машины, за выражениями лиц и интонациями голоса, в глубине души, вынуждены прятать симпатию и уважение к таким, как Вадзим Кабанчук.

Отсроченное осуждение Вадзима стало по сегодняшнему времени счастливой неожиданностью. Конечно, лучше было бы, чтобы его оправдали совсем. Но все же...

Первыми его словами на воле были святые для каждого беларуса: "Жыве Беларусь!". Через несколько минут Вадзим уже читал нам на крыльце стихотворение своего заключенного товарища — Алексея Шыдловского:

Вот и всё — на Волю выхожу я,
Вот и всё —
отброшена решетка!
Вот и всё — свободою дышу я...

К сожалению, мы пока не знаем продолжение стихотворения...

Тацяна СНИТКО

События Факты Комментарии

(Начало на стр.1)

17 марта — президент А.Лукашенко выступил с речью, тезисы которой были наполенены угрозами в адрес оппозиции, что еще более усиливает и без того невыносимую атмосферу страха, ненависти и недоверия в беларусском обществе.

18 марта — суд оправдал депутата и журналиста В. Щукина, задержанного милицией и обвиненного в организации несанкционированного митинга у здания суда, где проходил суд над политзаключенными В. Лабковичем и А. Шыдловским.

19-20 марта — в Советском районном суде г. Минска были рассмотрены материалы административного дела, возбужденного против председателя БСДП (НГ) Миколы Статкевича за " необеспечение порядка во время шествия в День Конституции 15 марта, организатором которого он был. Судья А. Таманов признал, что в действиях М. Статкевича отсутствует состав преступления и дело прекратил.

20 марта — в Могилеве были немотивированно задержаны члены "Молодого Фронта" Алесь Асипцов и Змицер Новикав.

20 марта — как сообщила газета "Навіны", политические заключенные в Беларуси учредили Беларусскую ассоциацию узников лукашенковского режима, в которую уже вошло 12 человек.

20 марта — минский горисполком запретил "Гражданскому Форуму", молодежной организации Объединенной Гражданской Партии проведение шествия с посещением посольств европейских стран.

В марте — в Минске прошло несколько пикетов в защиту арестованного депутата ВС 13 созыва, предпринимателя А. Климова. Последний состоялся 20 марта. В акции приняли участие депутаты ВС А. Дабравольски, Л. Гразнова, А. Лябедзька и др., а также родные и близкие А. Климова. Дети А. Климова, восьмилетний Стас и трехлетняя Аленка, держали плакаты "Верните папу!" и "Где мой папа!". Во время акции проводился сбор подписей за освобождение депутата. Кстати, адвокат А. Климова Вера Страмковская сообщила, что его задержание связано в первую очередь с политической, а не предпринимательской деятельностью.

21 марта — при отъезде в Минск на митинг и шествие, посвященные 80-летию создания БНР, в Витебске были задержаны члены БНФ "Адраджэньне" В.Плещанка, Б.Хамайда и Ю.Мароз, но из-за отсутствия в их действиях состава преступления, они были отпущены.

22 марта — после проведения митинга и шествия в честь 80-летия Беларусской Народной Республики, проведенных Беларусским Народным Фронтом "Адраджэньне" и другими антиправительственными силами, были безосновательно задержаны:

— журналисты:
1. Невяровски Альгерд, газета "Навіны",
2. Маёрчык Ягор, "Беларусская газета",
3. Бацянков Руслан.

— наблюдатели Хельсинкского Комитета:
4. Марушэвски Змитер.
5. Гук Егор.
6. Чырвоны

— участники шествия и митинга:
7. Хамайда Борис, редактор газеты "Выбар", житель г.Витебска, осужденный 24 марта на 10 суток ареста Ленинским судом г. Минска, член БНФ "Адраджэньне".
8. Плещанка Владимир, председатель организации БНФ "Адраджэньне" в г.Витебске, осужденный 24 марта на 10 суток ареста Ленинским судом г.Минска.
9. Мароз Юрий, житель г.Витебска, инвалид 3-й группы, больной (порок сердца), осужден 24 марта на 10 суток ареста Ленинским судом г.Минска.
10. Панасюк Палина, жительница г.Бреста, ночь продержана в приемнике-распределителе, осуждена Центральным судом г.Минска, член Центральной Рады "Молодого Фронта", член БНФ "Адраджэньне".
11. Ярмишына Надзея, жительница деревни Бродзицин Маларитского р-на Брестской обл., ночь продержана в приемнике-распределителе, осуждена Центральным судом г.Минска, член БНФ "Адраджэньне".
12. Цыпкайло Ганна, жительница г.Бреста, ночь продержана в приемнике-распределителе, осуждена Центральным судом г.Минска, член БНФ "Адраджэньне".
13. Бахун Сергей, житель г.Бреста, ночь продержан в приемнике-распределителе, осужден Центральным судом г.Минска на штраф в 5 миллионов руб. (20 минимальных зарплат), член БНФ "Адраджэньне".
14. Ватнин Виктор, житель г.Бреста, ночь продержан в приемнике-распределителе, осужден Центральным судом г.Минска на штраф в 500 тыс. руб., член БНФ "Адраджэньне".
15. Кисель Валеры, житель г.Бреста, ночь продержан в приемнике-распределителе, осужден Центральным судом г.Минска, член БНФ "Адраджэньне".
16. Грынь Сержук, житель г.Бреста, ночь продержан в приемнике-распределителе, осужден Центральным судом г.Минска, член БНФ "Адраджэньне".
17. Абадовски Ясь, житель г.Могилева, ночь продержан в приемнике-распределителе, осужден Центральным судом г.Минска, член БНФ "Адраджэньне".
18. Анапэль Змицер, житель г.Гомеля, ночь продержан в приемнике-распределителе, осужден Центральным судом г.Минска, член БНФ "Адраджэньне".
19. Галавацки Василь, житель г. Наваполацка Витебской области. Ночь продержан в отделении милиции Советского района г. Минска, в 4 часа утра отпущен без составления протокола и без объяснений. Член БНФ"Адраджэньне".
20. Витковски Леанид, житель г. Бреста. Продержан в отделении милиции Саветского района г. Минска 5 часов, отпущен без составления протокола и без объяснений. Член БНФ "Адраджэньне".
21. Голубев Юры, житель г. Наваполацка Витебской области. Продержан в отделении милиции Советского района г. Минска 5 часов, отпущен без составления протокола и без объяснений. Член БНФ "Адраджэньне"
22. Мацук Андрэй, житель г.Наваполацка. Арестован неизвестными лицами в штатском, завезен в отделение милиции Саветского района г. Минска, продержан 5 часов, отпущен без составления протокола. Член Центральной Рады "Молодого Фронта" и член БНФ "Адраджэньне".
23. Куплевич Виталь, житель поселка Радунь Гродненской области. Арестован и продержан 5 часов в отделении милиции Саветского района г Минска. Цель задержания не сообщили, отпустили без составления протокола. Член БНФ "Адраджэньне".
24. Талкачов Змицер, житель г Минска. Арестован и доставлен в отделение милиции Саветского района г. Минска, где его продержали 5 часов. У него была взята объяснительная(?), после чего он был отпущен без составления протокола.
25. Никалаев Андрей, житель г.Наваполацка. Арестован и доставлен в отделение милиции Саветского района г. Минска, где его продержали 5 часов. После чего он был отпущен без составления протокола. Член БНФ "Адраджэньне".
26. Рахманов Павел, несовершеннолетний, 15 лет, член "Молодого Фронта".
27. Астровски Юры, несовершеннолетний, член "Молодого Фронта".

23 марта — продолжались аресты участников демонстрации 22.03.98 г. Задержаны:

Скочка Явген, осужден Центральным судом г.Минска на трое суток ареста. Заместитель председателя "Молодого Фронта", член Сойма БНФ "Адраджэньне".

Дранчук Цимафей, несовершеннолетний.

24 марта — задержаны:

Ясь Абадовски, член "Молодого Фронта", завезен неизвестными в штатском в Курапаты, где ему пригрозили, что если и далее будет активничать, там его и оставят навсегда.

24 марта — дирекция библиотеки Минского автозавода отказала Заводской Раде Товарищества беларусского языка в проведении 27.03.98 г. согласованной ранее дискуссии на тему истории и культуры Беларуси. История Беларуси является сегодня , на взгляд властей, "опасной" темой для общего обсуждения.

24 марта — в Гродненском абластном суде рассматривалось дело журналистов ОРТ П. Шарамета и Д. Завадского. Судебная коллегия во главе с судьей А. Грынкевичем приняла решение оставить без изменений приговор Ашмянского районного суда. Адвокат П. Шарамета Гари Паганяйла заявил, что если и Верховный суд оставит приговор в силе, они обратятся в Международный комитет по правам человека, штаб-квартира которого находится в Женеве

28 марта — закончился суд, проходивший в городском суде г. Минска, над политзаключенным В.Кабанчуком, полгода находившимся в тюрьме. Суд приговорил его к трем годам заключения с отсрочкой на два года.

Резолюция Конгресса США

относительно ситуации в Беларуси

Проблема соблюдения прав человека в Беларуси вызывает озабоченность в демократических государствах мира. 6 марта 1998 года Палата Представителей Конгресса США рассмотрела резолюцию 237, в которой дается оценка ситуации в Беларуси. Предлагаем вниманию читателей текст резолюции.

Выражая озабоченность серьезными ограничениями прав человека и гражданских свобод в Беларуси, включая невыполнение обязательств перед ОБСЕ, призывая президента (Клинтона — **Ред**.) принять во внимание данные факты при определении статуса наибольшего благоприятствования в торговле для Белоруси, принимая во внимание, — что Беларусь, страна с населением 10 млн., является членом Организации за безопасность и сотрудничество в Европе;

— что положение с правами человека постоянно ухудшается с момента прихода к власти президента Лукашенко в 1994 г., который повернул в обратном направлении процесс демократизации и гарантий прав человека в постсоветский период;

— что президент Лукашенко постоянно расширял полномочия исполнительной власти и нарушил принцип противовесов своей власти со стороны законодательной и судебной властей;

— что референдум 1996 года, который использовал президент для наделения себя огромными полномочиями над парламентом и судебной властью, был проведен с нарушениями Конституции 1994 года и не может считаться легитимным;

— что белорусский Верховный Совет, избранный в 1995 году по демократической Конституции 1994 года, остается единственным легитимным парламентом Беларуси;

— что после проведения в ноябре 1996 года референдума президент Лукашенко распустил Верховный Совет сформировал палату представителей, которая ему подчиняется, и использовал ее для ратификации собственных указов;

— что Парламентская Ассамблея ОБСЕ признает Верховный Совет как легитимный парламент Беларуси;

— что принцип разделения властей, установленный в Конституции 1994 года и соответствующий принципам развитых стран мира практически не существует в Беларуси, а президент Лукашенко управляет при помощи декретов;

— что Конституционный суд находится под полным контролем президента, и независимость судебной власти не гарантируется;

— что беларусское правительство продолжает нарушать обязательства по правам человека, установленные ОБСЕ, особенно свободу выражения, собрания и ассоциации, а также свободу СМИ;

— что свобода слова и СМИ серьезно ограничены, включая подчинение некоторых средств массовой информации администрации президента, аресты репортеров, закрытие газет и независимых радиостанций;

— что в ноябре 1997 года беларускоязычная газета "Свабода", самая крупная независимая газета, была закрыта правительством;

— что правительство Лукашенко предпринимает действия для искажения критики оппонентов режима; граждане, которые критикуют президента и правительство, подвергаются гонениям, устрашению или арестам;

— что негосударственные организации в Беларуси подвергаются гонениям через налогавые аудиторские проверки и резкое повышение арендных платежей;

— что Белорусский фонд Сороса, который с 1993 г. оказал поддержку образовательным, гуманитарным, культурным СМИ проектам на сумму около 13 млн. долларов США, был принужден к закрытию офиса в Минске в сентябре 1997 г. в результате компании белорусского правительства, направленной против фонда;

— что ограничения свободы собраний значительно усилились в Беларуси в 1996 и начале 1997 года;

— что полиция, не имея полномочий, разгоняет оппозиционные демонстрации и часто прибегает к насилию, арестам протестующих и прохожих;

— что правительство Беларуси согласилось 18 сентября 1997 года на открытие миссии ОБСЕ в Беларуси, задачей которой является оказание содействия белорусским властям в поддержке демократических институтов и выполнению обязательств перед ОБСЕ, а также мониторинг данного процеса;

— что 18 декабря 1997 года правительство Беларуси подписало Меморандум о взаимопонимании с ОБСЕ, согласно которому работа миссии ОБСЕ в Беларуси стала возможной;

— что миссия ОБСЕ может внести ценный вклад в работу правительства Беларуси по улучшению положения с правами человека, сокращая тем самым изоляцию от мирового сообщества;

— что Беларусь имеет статус наибольшего благоприятствования в торговле согласно поправке Джексона-Вэника к торговому Акту от 1974 г.

Палата представителей (с последующим принятием Сената) рассмотрела данную резолюцию. Сенат —

1) выражает озабоченность по поводу серьезных ограничений прав человека и гражданских свобод в Беларуси;

2) призывает правительство Беларуси следовать принципам, изложенным в Конституции 1994 года, на практике и в своих намерениях;

3) призывает правительство Беларуси выполнять взятые на себя обязательства по Хельсинкскому окончательному Акту и последующих соглашениях ОБСЕ и других международных обязательств;

4) призывает президента Беларуси Александра Лукашенко восстановить полномочия Верховного Совета;

5) призывает президента Соединенных Штатов, Госсекретаря, посольство США в Минске, миссию США при ООН и миссию США при ОБСЕ использовать любую возможность, личную и общественную, для того, чтобы направить действия правительства Беларуси на уважение прав человека, включая нормы и принципы ОБСЕ;

6) поддерживает развитие независимых неправительственных организаций в Беларуси, которые способствуют развитию демократии и действуют исходя из уважения основных прав и свобод человека;

7) приветствует работу миссии ОБСЕ по поддержке развития демократических институтов в Беларуси и призывает правительство Беларуси к сотрудничеству с миссией;

а также

8) призывает президента (Клинтона. — **Ред**.) принять во внимание нарушения прав человека в Беларуси при определении наиболее благоприятного статуса в торговле для Беларуси, и если не будет достигнуто достаточное улучшение ситуации, то мы призываем президента не возобновлять действие недискриминационного статуса на продукцию из Республики Беларусь.

6 марта 1998 года

Моды "Минской весны".

В стенах "Валадарки"

Колония

Почти сутки наш "столыпин" тянулся от Минска до небольшого городка на Могилевщине. У вагона нас ждал "автозек" и ментовский "уазик". Нас быстренько проверили и поделили на несколько групп, соответственно режимам.

Меня и еще восемь человек затолкали в "уазик". И хоть ехать в машине было очень тесно и неудобно, на душе чувствовалось какое-то облегчение. Через небольшое окошко можно было видеть людей, улицы, а главное — солнце, которого так сильно не хватало в серых, влажных стенах "Валадарки".

Через полчаса мы были в поселке Староселье. За колючей проволокой — два двухэтажных барака (один из них принадлежал администрации), здание КП и туалет. Так внешне выглядит колония поселения УЖ 15/18. Майор, сопровождавший нас, передал дела оперу, а дежурному приказал еще раз прошмонать. После этого нас пустили на территорию. Я попал в четвертую "хату" на втором этаже. Там было несколько свободных "шконок" на втором ярусе и одна на первом, с которой час назад вытянули мёртвое тело... Первую ночь пришлось спать без матраца и одеяла.

Как я понял, зимние месяцы — самые трудные для колонии поселения. Бараки переполнены, а работы для осужденных нет. Да и откуда она может взяться, если и на воле ходят тысячи безработных. Работа появляется только весной, когда в колхозах Могилевщины начинается посевная. В отличие от тюрьмы или зоны, где тебе каждый день выдают "положняк" (пайку), здесь приходится питаться самостоятельно. Каждому, кто прибыл этапом, выдают двадцать тысяч подъёмных, чтобы не умер с голода, пока будут подыскивать работу. Восемьдесят процентов осужденных, оставшихся без работы, питаются комбикормом, который поставляют те, кому выпала возможность работать на колхозных фермах. Мучную смесь трижды просеивают, после чего варят кашу или пекут оладьи на воде — в зависимости от вкуса.

Я понял в первый день, что относительно легче живется тем, кому идет "подогрев" с воли (количество посылок, в отличие от зоны, здесь неограничено). А что делать тем, у кого этой возможности нет?

На первой вечерней проверке заместитель начальника колонии объявил, что двое осужденных, находившихся "на больничке", бросились в бега и что с сегодняшнего дня ни один осужденный "на больничку" не попадет, и чтобы аргументировать сказанное, добавил, что для него лучше, чтобы "зек подыхал здесь — проще сходить на пилорамму и заказать гроб, чем ночь не спать".

На следующий день происходило знакомство с опером. По одному человеку он вызывал к себе в кабинет. Просмотрев личное дело, подсовывал бумажку с обязательствами, на которой ты должен был поставить подпись. Процедура знакомства с опером, как я позже узнал, есть не что другое, как вербовка. Со всего этапа он выбирает несколько человек, преимущественно с большим сроком, и предлагает личные услуги: если желаешь выскочить из этого пекла по УДО (условно-досрочное освобождение), то работай на меня. А если откажешься, то очень просто попасть "на кичу" (в карцер), где сохранились ужасы средневековья. Там, перед тем как лечь спать, надо что-то положить "Борькам" (огромным крысам), чтобы они не загрызли тебя. И не удивительно, что пятьдесят процентов осужденных — стукачи.

После первых суток колонии, я понял, что никиких прав здесь не имеешь — есть только обязательства, о которых на каждом шагу тебе напоминают менты.

Ментовский "беспредел" здесь не имеет границ. Правда, раз в месяц сюда приезжает областной прокурор по надсмотру. Но о его визите заранее знает руководство колонии.

С утра осужденных заставляют наводить марафет. Те помещения, где очевидны антисанитарные условия, закрывают на замок. Грязным, одетым в обноски зекам показываться на глаза прокурора запрещено. Почему-то ни разу слуга закона не поинтересовался, когда последний раз осужденные были в бане. Может потому, что бани в колонии нет, а холодную воду дают только на час утром — в умывальнике на первом этаже. Между тем, в колонии находится около трехсот осужденных (по крайней мере, так было в феврале-марте 1997 года). Пожаловаться на нечеловеческие условия содержания никто не отваживается. Во-первых, в ответ ты услышишь одно слово: "разберемся", а во-вторых (и это главное) — ты поставишь свое существование в еще более ужасные условия: менты жалобы не простят.

Я вспомнил "Валадарку". Наконец, я понял недовольные выкрики осужденных во время последней амнистии. Их выстраивали на "продоле" и зачитывали постановление. При этом срок наказания оставался неизменным, только ослаблялся режим. Зекам, уже отбывавшим режим в наших колониях, становилось обидно. Дело в том, что чем более ослабленный режим, тем больший "беспредел", как со стороны ментов, так и со стороны осужденных. Режимы почти не отличаются между собой условиями содержания. Все зависит от ограничения количества посылок, денежных переводов, "свиданок".

В нашей колонии поселения "строгого" режима все это неограниченно. Кстати, "строгим" режим сделала сама администрация. Получить денежный перевод своевременно сложно. Выдачей их занимается завхоз — обычный вольнонаемный человек. Получив переводы, он строит из них "пирамиды" — отдает лишь тем, кому хочет, а твои деньги может и придержать. То же происходит и с письмами: опер берет их "для прочитания", а потом они залеживаются у него на неопределенное время. Обиднее всего зекам, когда приходят телеграммы о смерти родителей. Телеграмму сразу забирает отрядный или начальник колонии и показывает ее зеку с опозданием. При этом несколько дней держат в колонии, не выводят на работу, чтобы не бросился в бега.

Почти неделю я бродил без дела по колонии, никому не нужный, пока отрядный не позвал меня и не сообщил: "З завтрашнего дня поедешь работать".

Микола КАЧАН

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало в № 2-3,5

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, spring96 @ cscsc.lingvo.minsk by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Весна-96"